

- Добро пожаловать в сердце Бадрии. Восторгайся, чужак! – Абан бросил ехидный взгляд и изобразил что-то наподобие улыбки.

- Так и знал, что рад ты мне на самом деле. Еще немного, и подружимся.

- Вот уж чего не будет... – только и пробурчал в ответ бадриец.

Стены оказались высоки и широки, сложенные из огромных, идеально подогнанных, каменных блоков разной формы и размера. Подобно внутренним стенам Ребека, они казались невероятно древними, с кирпичным новостроем на их плоской вершине.

У ворот ожидала многочисленная стража, склонившаяся в почтительном поклоне, при виде вышедшего вперёд Абана.

- Я дома... – губы Айлы, наконец, разомкнулись. Девушка отпустила руку и сделала глубокий вздох, расправляя плечи.

Стоило ей отдалиться, как парочка конвоиров заполнила собой освободившееся пространство, отрезая от принцессы. Впрочем, всё это понять можно: не пристало наследнице представлять на людях в обнимку с чужаком. Но всё же близость девушки приятней.

После широкого, в несколько метров, воротного проёма открылся город. Вдоль улицы возвышались большие пирамидальные строения, похожие на древние храмы, с колоннами и фресками, с каменными ступенями, по которым необходимо подниматься, чтобы войти внутрь.

Повсюду суетились отряды вооружённых людей. Горожан же почти не было, а те которые всё же появлялись, осматривались и опрашивались солдатами, прежде чем им позволяли дальше заниматься своими делами.

Абан потребовал рассказать, что случилось за время его отсутствия, и грузный, с проседью в волосах и бороде, бадриец, по-видимому, кто-то вроде начальника стражи, принялся за доклад, постоянно бросая хмурые подозрительные взгляды. Впрочем, растерянно смотрел не только он, некоторые прямо-таки пялились, будто впервые видели светлокожего человека. Скорее всего, так и было.

Появилась мысль, что раньше бы такие взгляды вызывали смущение, желание поскорее уйти от пристального внимания, сейчас же не удалось сдержать улыбку, особенно дружески помахав смотрящим рукой, что заставило их нелепо моргать в растерянности.

Что там говорил тот белобрысый парень в пещере? В этом мире действительно оказалось возможно измениться! Или мир заставил это сделать?

Слушая рассказ, бадрийцы мрачнели. Сектантам удалось укрепиться, и дворец до сих пор не освобождён: предатели отбивали штурм за штурмом, убив сотни людей. Пока решили организовать осаду.

- Как?! Почему?! – задыхаясь от негодования, вспылал Абан.

- Колдуны... Чёрная магия... – последовал ответ. – Будто что-то ослабляет наших воинов, вытягивает жизнь. Тем, кому удавалось сбежать, рассказывают, что не хватало сил даже просто держать меч.

- Не хватало сил, говорите? Похоже, эта работёнка для меня. Видишь, Абан, как удачно я здесь

оказался?

- Почему такая уверенность, что ты-то справишься? – бадриец смерил хмурым взглядом.

- Потому, что я волшебник, ты же уже видел... И кроме того я – герой. А герои именно для того и нужны – делать то, что для других невозможно! Ведь так, Айла?

Девушка вздрогнула, когда услышала своё имя, возвращаясь откуда-то из дебрей своих мыслей.

- Да... – уголки её губ ненадолго дрогнули в улыбке, впервые с тех пор, как она узнала новость о смерти своего брата.

Раздался ропот. Кто-то был недоволен тем, что чужак так себя превозносит, кто тем, что обращается к принцессе по имени.

- Герой или нет, но волшебник нам точно не помешает, – вмешался бородач. – Против призраков Минраха он нас весьма выручил.

- К его самоуверенности придётся привыкнуть, тут ничего не поделаешь, – усмехнулся Ваджих. Вспоминал ли он себя, когда был сам на месте остальных?

- Мы еще решим, что будем делать, – Абан нервно дёрнул щекой. – Поспешим ко дворцу... Госпожа, вам стоит укрыться вместе с охраной.

- Нет... Я не хочу прятаться, – в глаза девушки возвращалась уверенность. – Я не собираюсь отсиживаться, пока мой народ рискует своими жизнями!

- Я всё понимаю, госпожа, – бадриец смягчил голос. – Но это необходимо. Ваша безопасность сейчас превыше всего! Боюсь, на это время мне придётся ограничить вашу свободу.

- Ограничить свободу? Я твоя госпожа, Абан! – эмоции, наконец, пробудились её лице.

- Вот именно поэтому... – он виновато склонил голову.

Несколько стражников окружили девушку, пока еще не рискуя к ней прикасаться.

Да, принцесса должна быть в безопасности, а не посреди боя... Но...

- Эй, Абан. Вы даже не знаете, жив еще ваш король или нет, если нет, то уже она ваш правитель. Не должны ли вы исполнять её приказы?

- Именно поэтому она должна оставаться в безопасности, пока все не успокоится, – процедил бадриец.

- Рядом со мной она будет в безопасности. Я бы предпочёл держать её в поле своего зрения, а то вдруг среди вас есть сектанты?

Это оказалось последней каплей. Люди Абана и он сам в ярости обнажили клинки.

- Ну-ну, успокойтесь, – вмешался бородач. – Нам еще распрей между собой не хватало.

Ваджих поспешил последовать его примеру, примирительно закрывая от разъярённых воинов.

- Он не один из нас!

Айла ладонью взялась за сталь клинка рассвирепевшего бадрийца, на его скулах аж играли желваки из-за стиснутых в ярости зубов.

- Теперь – один из нас! – девушка пристально посмотрела Абану в глаза. – Ты же не причинишь вреда своей принцессе.

- Конечно, нет, – тот замер, боясь пошевелить мечом, чтобы случайно не порезать девичью ладонь.

- Вот всё и решили. Переход через пустыню оказался слишком скучным и простым, уже мышцы застаиваются.

Ваджих с усмешкой покачал головой, а Абану и остальным осталось только принять решение своей госпожи.

Дворец возвышался вдалеке, подёрнутый черноватой дымкой недавнего пожара.

- Прямо как многоуровневый квест... Чтобы победить демона, нужно сначала разобраться с его приспешниками и кучей других проблем. Или жизнь всегда была такой, а я просто не замечал?

- О чём ты говоришь? – Ваджих удивлённо скосил взгляд.

- Да так, мысли вслух.

Улица сузилась, перейдя в высокий арочный мост. Внизу, омывая каменные плиты, неспешно текла мутная вода. Город стоял на широкой реке, занимая оба её берега, да и из самого потока возвышались гранитные башни, поддерживая множество мостов и террас, создавая легкие волны на морской глади, будто складки на лёгкой шелковой ткани.

Город разделялся на два уровня – верхний, с навесными террасами-улицами, верхушками пирамидальных зданий, и нижний – с основаниями этих строений, пустыми проходами, без каких-либо декоративных украшений и входов. И если верх сиял отполированной белизной, то низ был тёмным и не ровным, с вкраплениями засохшего мха. По границе чётко виден уровень подъёма во время половодья.

- Вы всё своей пустыней гордились, а у вас тут воды, сколько ни в одной реке севера не найдётся.

- Эта река – наша жизнь. Или мы, по-твоему, песком должны питаться? – усмехнулся Ваджих. – Но хорошо, что она не впадает в море, которые вы, северяне, Южным называете, к востоку изгибается, заполняя собой Арракс. Не было бы отбоя от кораблей не прошеных гостей.

Чем ближе ко дворцу, тем больше воинов-бадрийцев, больше суеты. В глазах людей – растерянность и страх. Слух уловил стоны раненых. По спине пробежал холодок ужаса, от мысли, что именно этого так не хватало после ночного боя с призраками.

- Рад видеть вас невредимой, госпожа, – поклонился бадриец, пожилой, но с ровной гордой осанкой, в его теле ощущалась сила и уверенность. Яркая, жёлтого и синего цветов, ткань его одежды заметно выделяла среди остальных. – С возвращением, Абан.

- Рада, что вы здесь и с нами, Акиль, – учтиво кивнула в ответ принцесса.

Бадриец кинул тяжёлый взгляд за её плечо.

- Вам, я смотрю, всё-таки удалось привести с собой волшебника, госпожа? – вместо очередного нравоучения о чужаках произнёс он.

- Да, - облегчённо вздохнула Айла, позволив себе расслабить напряжённое в готовности тело.

- Это хорошо, магическая помощь нам сейчас пригодится, - Акиль пригласил пройти в небольшое помещение, видимо, на время обустроенное во что-то на подобие штаба.

Пришла мысль, что взгляд этого бадрийца показался тяжёлым скорее из-за больших тёмных, темнее остальной кожи, мешков под глазами, вызванных усталостью и недосыпом.

Но и не ушло от внимания, как куда-то улетучилась вся гордая статность Абана в присутствии, как оказалось, военачальника.

- Да, помощь магии нам нужна, - повторил Акиль. – Располагайтесь и готовьтесь. Не стесняйтесь просить, что требуется... Когда будете готовы, мы начнём еще один штурм.

Стало не по себе от той надежды, что сейчас возлагалась, если вспомнить собственно уровень доступного волшебства...

- Считайте, что я уже готов. Просто пойдем и сделаем это.

Что бы «это» самое ни было...

- Уже? – военачальник в удивлении поднял взгляд уставших глаз.

- Не вижу смысла тянуть. Покажите, где нужно проложить путь, и мы пройдем.

- Ты опять зазнаёшься, чужак! – осмелился подать голос Абан.

- Успокойтесь, господин, - вмешался Ваджих. – Ему не причинили вреда призраки Минраха, так может и его магия, магия этих сектантов, окажется бессильной?

- Мы видели, как сквозь него прошёл призрак, Акиль, - упреждая вопрос, произнесла принцесса. – Но вместо того, чтобы забрать душу, посланник Минраха развеялся сам.

- Тогда отправляемся, - кивнул пожилой бадриец, жестом отдавая приказ к готовности. Магия – главная причина наших неудач. Может, есть заклинание, что придаст сил нашим воинам в противовес их ослаблению?

- К сожалению, такое мне не ведомо. Но дайте мне хороший щит, и вы сможете пройти за мной.

Дворец представал самой высокой пирамидой в городе, с двумя рядами собственных укреплений: у основания и на возвышенности, ближе к верхушке. Четыре входа вело внутрь, если не брать в расчёт штурм стен.

- Мы атакуем со всех сторон, чтобы враг не знал, где будет главный удар, - Акиль отправил посланников с приказом готовиться к нападению. – По крайней мере, создаст суматоху.

- Магия сразу всё расскажет. Но это ваше дело.

Взгляд пристально рассматривал главные ворота. Одна их створка сорвана с петель, другая

покосилась – результат предыдущего штурма. Проход завален деревянной утварью.

- Хотя... У меня идея.

Воины бадрийцы готовились пересечь широкую площадь, отделявшую дворец от остальных построек.

- Какая же? – Акиль скрестил руки на груди, так же всматриваясь вдаль.

- Пускай основные ваши силы, изображают штурм с противоположной стороны, мы же пойдём небольшим отрядом, будто являемся отвлекающим манёвром... И зачистим кладку.

- Это может привести к большим потерям, - произнес Абан, но на этот раз без бури эмоций, просто констатируя факт, что делало его больше похожим на предводителя.

- У вас и так до этого ничего не получалось.

- Может сработать... Враг не знает, что у нас есть волшебник, - согласился Акиль.

Бадрийцы концентрировали силы. Несколько небольших отрядов создадут видимость отвлекающих ударов, чтобы противник уверовал, что та армия с противоположной стороны дворца – основная.

- Мы жертвуем людьми... – голос Айлы ослаб и сорвался.

- Лучше умереть в бою и переродиться после очищения в Великом пламени, чем отдать свою душу Минраху, - попытался утешить девушку Ваджих.

Навершие трости привычно засветилось, магия потекла по древку к стальному наконечнику, чтобы оставить на земле магический символ.

Прямо как зажечь свечу. Только силу можно сдерживать меньше – дать волю потоку энергии. Воспламенить несколько клинков намного сложнее.

- Отряды приступили к отвлекающим нападениям, - отчитался бадриец. – Готовы к главному штурму.

- Начинайте, - отдал приказ Акиль.

Массивный щит, окованный железом, привычно оттягивал левую руку. Это ощущение не стерлось из памяти, как и тренировки наёмников Реинира. Окончание трости завершило последнюю черту магического символа. Что-то будто кольнуло в бок, словно укол ревности от клинка в ножнах.

- Прости, дружище, у меня только две руки.

- Всё готово? – военачальник, смотрел на светящийся узор, но сложно по его лицу разобрать эмоции.

- Да, начинаем.

Отряд под предводительством Абана и бородатого бадрийца, прикрывшись щитами, бросился к воротам. Сверху, со стен, полетели редкие стрелы – знак того, что план отвлечения сработал.

Архимаг рассказывал: даже если у человека есть способности к изучению магического искусства, у него может просто не оказаться достаточных внутренних сил, энергии на изменение пространства, и максимум того, на что способен этот человек – зажечь свечу. Увеличить запас внутренней энергии невероятно сложно...

Огонь вспыхнул в воротном проёме, выжигая импровизированную баррикаду из досок, деревянных скамеек и прочей утвари. Пламя поднялось до вершины стен, заставляя их защитников отпрянуть в стороны.

- Теперь погасни.

Отряд Абана вбежал по пеплу и зале внутрь.

Пора отправляться и самому.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1255568>